

Сюань Чжиюй в сне почувствовал, будто его тело чем-то сковало, так что невозможно было пошевелиться, и с каждой секундой эта путы затягивались всё сильнее. За мгновение до того, как его охватило удушье, он очнулся от кошмара.

Ха-а...!

Сюань Чжиюй испуганно проснулся в холодном поту, а утренний солнечный свет пробивался в комнату сквозь двери и окна.

Оглядевшись, он понял, что в комнате никого нет. Когда же вчера вечером ушел младший брат?..

В саду сейчас хлопотали лишь слуги, подметавшие дорожки. Заметив, что наследный князь проснулся, Сюй Янь быстрым шагом направился к нему.

Сюань Чжиюй спросил:

— Где мой младший брат?

Сюй Янь ответил:

— Докладываю наследному князю: еще ранним утром стражники у ворот видели, как Бессмертный Наставник Сяо вышел наружу.

Младший брат ушел с самого утра? Сюань Чжиюй вспомнил вчерашнее письмо от Отца-императора: Государь в спешке вызвал Князя Юннина во дворец, и неизвестно, по какому поводу. Подумав об этом, он понял, что они с Отцом-императором уже очень давно не виделись.

Узнав, что Отец-император прибудет сюда, Сюань Чжиюй испытал огромную радость, и в каждом его слове сквозило ликование:

— Сюй Янь, скорее принеси мне бамбуково-зеленые парчовые одежды, что были готовы еще в те дни, я переоденусь!

Увидев счастливое лицо своего господина, Сюй Янь улыбнулся:

— Князь, все эти годы в уделе Владыка только и делал, что вспоминал о Вас, жаль только, что без приказа нельзя являться в Имперскую столицу.

Действительно, с отцом они не виделись уже очень давно, интересно, крепок ли его недуг...

Сюань Чжияй привел в порядок одежду перед бронзовым зеркалом, а затем довольно кивнул.

— Сюй Янь, я пойду поищу Сяо Сюя, а ты пока подготовься, скоро мы вместе отправимся во дворец.

В первую стражу мао, в четверть часа, Сяо Сюй внезапно почувствовал в резиденции легкое колебание темной Ци и, воспользовавшись тем, что Сюань Чжияй все еще крепко спал, покинул Резиденцию наследного князя.

В тихом переулке недалеко от выхода из резиденции из тени медленно вышел человек в черном длинном платице.

Старейшина Уцюнь из расы демонов произнес:

— Молодой господин, подчиненные уже всё развели: в императорском дворце действительно прячется представитель расы духов/ёкай.

Сяо Сюй посмотрел на человека, который так открыто появился у него за спиной, бросил боковой взгляд по сторонам и настороженно произнес:

— Давай поговорим в другом месте.

Оба мгновенно исчезли с прежнего места.

В отдельном кабинете на втором этаже чайного дома Ванчунь Сяо Сюй сидел в стороне, слушая доклад демонического культиватора о результатах разведки за последние дни.

Старейшина Уцюнь взглянул на молодого юного господина перед собой, на чьих губах играла легкая улыбка, и произнес:

— Молодой господин, Повелитель Демонов приказал подчиненным вернуть вас в расу демонов.

Услышав о делах расы демонов, Сяо Сюй слегка раздраженно нахмурился:

— Когда захочу, тогда и вернусь. К тому же, эту должность молодого господина демонического мира я изначально занимать не желал.

— Но, молодой господин... — старейшина Уцюнь попытался было уговорить его еще немного, но Сяо Сюй прямо прервал его на полуслове.

Три года назад он очнулся от беспамятства: во время недавнего сражения с расой демонов он

случайно получил ранение, и старейшины демонов обнаружили у него в крови родовую связь с самим Повелителем Демонов.

Позже, случайно спустившись с гор, он подвергся засаде демонов и из уст этого самого старейшины Уцюня услышал правду о своем происхождении.

Оказалось, что у нынешнего Повелителя Демонов Мо Хэ некогда был родной младший брат. Вот только один из близнецов уродился сильным, а другой — слабым. Мо Хуай, будучи слабой стороной среди двойняшек, с самого детства терпел притеснения повсюду в мире демонов, где почитали лишь силу, а достигнув совершеннолетия, покинул демонические земли, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу.

Люди из мира демонов долгие годы не могли отыскать его следов, пока в тот самый год старший ученик прямого наследника Главы секты Чжэньян — Сяо Жань и Мо Хуай открыто не связали себя узами Партнеров по Дао. Его тщательно скрываемую личность тогда разоблачили прямо в день большой свадьбы.

Не имея иного выхода, он прямо тогда сбежал, бросив ее одну испить чашу позора мира бессмертных. Ее изгнали из учительской секты, но в то время она уже носила во чреве четырехмесячного ребенка.

Когда Повелитель Демонов Мо Хэ получил весть и прибыл на место, его взору предстали лишь полумертвый Мо Хуай, рухнувший на землю, и растерзанный демон-кошка рядом с ним.

Все эти годы раса демонов не прекращала поиски ребенка, оставленного Сяо Жанем. Самого его тогда похитили, и если бы не спасение старшего сородича-шисюна, он, пожалуй, давно вернулся бы в кроважанный мир демонов.

Как хорошо, что в юности его спас шисюн — лишь благодаря этому он теперь мог идти с шисюном рука об руку.

Старейшина Уцюнь посмотрел на погруженного в собственные мысли юного молодого господина с загадочной улыбкой на устах и осторожно окликнул:

— Молодой господин, вы...

Голос вернул Сяо Сюя в реальность. На секунду растерявшись, он вдруг уловил снизу знакомые шаги, мгновенно собрался и знаком велел собеседнику немедленно покинуть комнату через окно.

Сюань Чжиюй, следуя за указаниями нефритового тарисмана, добрался до кабинета на втором этаже и, даже не постучав, толкнул дверь и вошел внутрь.

— Шисюн...

Взглянув на вошедшего человека, Сяо Сюй приветливо улыбнулся:

— Шисюн, какое совпадение!

— Я пришел сюда нарочно, чтобы отыскать тебя... — Сюань Чжияй холодным взглядом окинул плотно закрытые окна, прошел прямо к Сяо Сюю и опустился на стул напротив.

Краем глаза Сюань Чжияй заметил на подоконнике чей-то оставленный след. Неужели здесь только что кто-то ушел?..

Заметив некоторое напряжение на лице Сяо Сюя, Сюань Чжияй смягчил взгляд и мягким тоном произнес:

— Младший брат, прошлой ночью я хорошенько подумал и решил, что нам всё же необходимо наведаться в императорский дворец.

— Пойдем туда вместе, если что случится — сможем прикрыть друг друга!

Услышав, что шисюн пришел лишь ради этого дела, Сяо Сюй мысленно облегченно выдохнул:

— Хорошо!

— В эти дни часто идут дожди, а окна заперты наглухо. Разве младшему здесь не душно?

Сюань Чжияй подошел к окну и легко распахнул его. Порыв прохладного ветерка ворвался в комнату, мгновенно принес с собой долгожданную свежесть.

У ворот императорского дворца Сюань Чжияй с замиранием сердца и надеждой всматривался в дорогу впереди.

Наблюдая, как шисюн простоял у дворцовых ворот уже целую палочку благовоний, не отрывая взгляда отдали, Сяо Сюй с любопытством спросил:

— Шисюн, ты кого-то ждешь?

— Я жду своего отца-князя!

Улыбка на губах Сюань Чжияй сияла так ярко, что сдержать ее было невозможно.

Восторженно он произнес:

— С самых малых лет меня оставили жить внутри императорского дворца, и с отцом мы виделись чрезвычайно редко!

Вдали послышался конский топот. Едва разглядев фигуру всадника, Сюань Чжиюй в радостном возбуждении вскинул обе руки и громко закричал, размахивая ими:

— Отец-князь!

Тпр-ру...!

Заметив Бессмертного Наставника, преградившего путь прямо перед его конем, Князь Юннин сначала опешил, но тут же широко шагнул из седла и зычным голосом окликнул:

— Ань-эр, помнишь ли ты еще своего отца!

— Отец... Я вернулся!

Увидев, сколько новых морщин пролегло на лице отца и как сильно постарели его черты, Сюань Чжиюй почувствовал щемящую боль в груди: все эти годы он ни разу не возвращался домой и даже не знал, через что пришлось пройти отцу за это время.

Сюй Янь оттянул Сяо Сюя в сторонку и тихонько проговорил:

— Нашему наследному князю редко выпадает возможность пообщаться с отцом-князем, давай пока отойдем в сторону и не будем мешать!

Глядя на воссоединившихся после долгой разлуки людей, оживленно и радостно беседующих друг с другом, Сяо Сюй послушно последовал за Сюй Янем в сторонку и стал молча наблюдать за ними.

Князь Юннин с трогательной нежностью похлопал сына по плечу, переполненный отцовской гордостью, и счастливо произнес:

— Ань-эр, вот только повидаясь с Его Величеством, и мы с тобой, отец и сын, всласть наговоримся!

Сияя улыбкой, Сюань Чжиюй ответил:

— Хорошо, отец, я буду ждать вас!

Сяо Сюй шагнул вперед, заметив, что взгляд шисюна неотступно следует за удаляющейся фигурой князя.

Лишь когда силуэт отца окончательно скрылся из виду, Сюань Чжиюй повернулся к терпеливо ожидавшим рядом спутникам:

— Сюй Янь, ступай обратно и прикажи людям выкопать прошлогоднее грушевое вино, что было зарыто под старым деревом!

Радостно откликнулся Сюй Янь:

— Слушаюсь, князь!

Заметив выходящего из дворцовых ворот евнуха Чжао, Сюань Чжиюй сказал Сяо Сюю:

— Младший брат, пойдем!

Они последовали за евнухом Чжао, который вел их вперед по длинным каменным ступеням.

Сам он вырос среди этих высоких стен, поэтому каждая травинка и каждое дерево здесь были ему до боли знакомы.

Евнух Чжао привел их к воротам главного зала и произнес:

— Наследный князь Ань, обождите здесь немного, Его Величество сейчас занят обсуждением дел с сановниками!

Сюань Чжиюй вежливо поклонился:

— Благодарю за труды, евнух Чжао!

Он окинул взглядом величественный дворец перед собой; вокруг просторной площадки перед залом выстроились ряды стражников.

Му Хуаймин, заметив стоявшего под лучами солнца человека, радостно зашагал навстречу и поприветствовал его:

— Наследный князь Ань, а вы пришли!

Услышав позади шаги, Сюань Чжиюй обернулся и увидел идущего к нему Му Хуаймина. Он

сложил руки в почтительном поклоне:

— Ваше Высочество Наследный принц.

Му Хуаймин взмахнул рукой, давая знак стражникам удалиться, и обратился к обоим:

— Давайте сменим место для беседы.

Заметив, как тот тянет его за рукав в сторону заднего сада, Сюань Чжияй подчинился. Втроем они уселись в маленькой беседке у глади озера, чтобы спокойно побеседовать.

Му Хуаймин мягко улыбнулся:

— А-Юй по-прежнему верен себе и предпочитает носить синие одежды.

А это...

Сюань Чжияй представил спутника:

— Это мой соученик, младший брат Сяо Сюй.

А это — Его Высочество Наследный принц!

Сяо Сюй вежливо поприветствовал его:

— Ваше Высочество Наследный принц.

Доброжелательно улыбнувшись, Му Хуаймин ответил:

— Раз уж он младший брат наследного князя Аня, к чему эти излишние церемонии.

Полагаю, вы уже знаете, что Князь Юннин был призван во дворец по императорскому указу.

Сюань Чжияй сдержанно и по-деловому ответил:

— Я встретил его у дворцовых ворот. Ныне я прибыл во дворец преследуя две цели: во-первых, разведать, не пробралась ли в императорские покои какая-нибудь нечисть, а во-вторых, убедиться своими глазами, что здоровье Его Величества в порядке.

Услышав это, Му Хуаймин бросил глубокий взгляд на лотосы, цвевшие в озере неподалеку, а затем произнес с глубокой печалью на лице:

— С тех пор как пять лет назад мой отец оправился от тяжелой болезни, он больше не позволяет мне вмешиваться в государственные дела. Придворные лекари уверяют, что нынче здоровье Императора абсолютно крепко.

Отвернувшись, Му Хуаймин скрыл улыбку, промелькнувшую в уголке губ там, где они не могли её увидеть, и словно невзначай обронил:

— Эти лотосы растут на самом дне озера, среди сплошной грязи, и всё же умудряются распускаться столь чистыми и благородными.

Заметив, что собеседник неотрывно смотрит на водяные лилии, Сюань Чжияй догадался, что на сердце у того лежит тяжелая забота, и утешил его:

— Ваше Высочество — наследник престола, и при дворе найдется немало преданных старых сановников, готовых следовать за вами и помогать вам.

Му Хуаймин выпрямился, услышав эти слова.

Неподалеку озираясь по сторонам евнух Чжао — наконец он отыскал нужную фигуру в маленькой беседке и, не ожидая встретить там еще и наследного принца, торопливо опустился на колени, произнеся:

— Старый слуга приветствует Ваше Высочество Наследного принца!

— Оставь, Бэньгун отправляется на тренировочную площадку, а наследный князь Ань пусть пока располагается по своему усмотрению. — Посчитав, что время вышло, Му Хуаймин поднялся и покинул беседку.

Убедившись, что принц ушел, евнух Чжао поднялся на ноги и доложил:

— Наследный князь Ань, Его Величество изволит вас принять, прошу за этим старым слугой.

Сюань Чжияй бросил через плечо спутнику:

— Младший брат, подожди меня здесь, я быстро управлюсь и вернусь.

Сяо Сюй:

— Хорошо.

Проводив взглядом удаляющуюся пару, Сяо Сюй развернулся и пошел в противоположном от них направлении.

Следуя за евнухом Чжао, Сюань Чжияй вошел внутрь просторного зала. Оглядевшись, он с удивлением отметил, что в огромных покоях не оказалось ни единого слуги-евнуха, а в воздухе, казалось, витал легчайший, еле уловимый запах крови. Или ему померещилось?..

Холодный голос Императора раздался из-за занавесей:

— Прибыл ли наследный князь Ань?

Сюань Чжияй поклонился скрытой за наброшенным плащом фигуре:

— Приветствую Ваше Величество!

Император:

— Зачем пожаловал?

Смотря на задрапированную фигуру, Сюань Чжияй осторожно начал:

— До меня дошли слухи, что Ваше Величество часто изнуряет себя заботами о государственных делах, поэтому подданный специально искусно создал для вас пилюлю. Тот, кто вкусит ее, обретет чистоту мыслей, ясность взора, а главное — продлит себе годы жизни!

Слова гостя пробудили в Императоре легкое любопытство, и он махнул рукой в сторону:

— Эй, снимите эту ширму!

Сюань Чжияй передал заранее заготовленную пилюлю в руки подошедшего евнуха Чжао.

Взглянув на восседающего на высоком троне Императора с посвежевшим, цветущим лицом, он вспомнил ходившие в прошлые годы слухи о том, что правитель тяжело заболел и был близок к исходу жизненных сил. Нынешний же его вид больше напоминал энергичного и полного сил юношу.

Евнух Чжао предварительно проверил пилюлю на яд и лишь после этого отдал ее Императору.

Глаза Императора загорелись жадным блеском при виде лекарства, и он немедленно проглотил его. Не прошло и мгновения, как тело отзвалось приливом сил:

— Благодарю за труды, верный подданный Ань. Я чувствую, как мое тело невероятно полегчало!

Наблюдая за каждым движением правителя, Сюань Чжияй заметил в его взгляде, обращенном к пилюле, совершенно нескрываемую, откровенную жадность.

С мягкой улыбкой он ответил:

— Главное, чтобы Ваше Величество остались довольны.

— Эй, принесите стул для гостя!

Убедившись в реальной силе пилюли, Император мгновенно переменялся в лице и приказал подать стул.

— Скажи, нет ли у тебя еще таких пилюль? Я щедро награжу верного слугу!

Видя это, Сюань Чжияй молча опустился на предложенное сиденье и, изобразив на лице крайнее затруднение, произнес:

— Эту пилюлю можно вкушать лишь единожды, ибо при повторном приеме ее целебная сила многократно уменьшится...

Однако... у подданного имеются иные составы со схожим действием!

Довольный правитель громко рассмеялся:

— Ха-ха... Прекрасно! Пожалуй, дорогой подданный, этой ночью тебе стоит остаться во дворце, мы побеседуем обо всем подробнее позже!

Полный тревожных дум, Сюань Чжияй вышел из дворцовых палат и, доверившись подсказке нефритового тарисмана, направился к тренировочному плацу.

Издали заметив, как Сяо Сюй и Му Хуаймин упражняются в стрельбе из лука, он не стал подходить сразу, а дождался окончания их состязания и лишь тогда приблизился, чтобы поприветствовать их.

Сяо Сюй опустил арбалет и, глядя на подошедшего, осведомился:

— Шисюн, как всё прошло?

Тот лишь покачал головой, а затем обратился к Му Хуаймину:

— Ваше Высочество, у меня есть к вам один вопрос...

Му Хуаймин ответил:

— Всё, что пожелает узнать А-Юй, Бэньгун непременно расскажет без утайки!

С мрачным выражением лица Сюань Чжияй произнес:

— Можешь ли ты устроить мне встречу с тем лекарем, что пять лет назад исцелил Его Величество?

Му Хуаймин тяжело вздохнул и с грустью в голосе произнес:

— Отец в те годы приказал казнить всех лекарей, чьи усилия оказались бессильны.

— Всех казнили?

Сюань Чжияй продолжил допытываться:

— А где же тот, кто сумел исцелить Императора?

Му Хуаймин покачал головой:

— Не знаю. С тех пор никто больше не видел следов того человека.

Похоже, этой ночью действительно придется нанести тайный визит в личные покои Императора. С этими мыслями Сюань Чжияй вместе с Сяо Сюем направились к выделенным им для ночлега покоем.

Убедившись поблизости в отсутствии посторонних глаз, он наложил простое звукоизоляционное заклинание:

— После сегодняшней встречи мне кажется, что с поведением Его Величества что-то не так.

— Эту ночь я намерен посвятить разведке!

Луна светила ярко, звезды были редкими. Наложив на себя Талисманы Невидимости, оба открыто зашагали по территории переполненного стражей императорского дворца.

Сюань Чжияй со спутником углубились вглубь внутреннего убранства дворца. Днем наследный принц обмолвился, что благородная супруга Цзя пользуется наибольшей милостью государя среди всех обитательниц гарема.

Приняв днем пилюлю, ночью Император непременно должен почувствовать внутренний жар, а значит, с большей долей вероятности он останется на ночь именно в ее покоях.

Наблюдая, как шисюн взобрался на крышу покоев благородной супруги Цзя, Сяо Сюй осознанно сбавил шаг и присел рядом на черепицу.

Сюань Чжияй приподнял одну из черепиц и сквозь слабый свет свечей в комнате отчетливо разглядел силуэт, скрытый за шелковыми пологам кровати.

Заметив, что младший брат застыл на месте, не двигаясь, Сюань Чжияй указал ему пальцем смотреть вниз.

В тот момент, когда пара на ложе предавалась страстным ласкам, сквозь полупрозрачную ткань балдахина они отчетливо увидели, как у сидевшей на возвышении тени за спиной внезапно выросли четыре пушистых хвоста.

Увидев эту картину, Сюань Чжияй поспешно вернул черепицу на место и, схватив за руку замершего рядом младшего брата, поспешно удалился.

<http://bllate.org/book/22368/2345658>